

Организация хранения аудиовизуальных документов в архивах России на современном этапе

Мария М. Жукова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, m.m.zhukova@mail.ru*

Аннотация. В статье затронуты теоретические и практические вопросы организации хранения кинофотофоно- и видеодокументов в составе фондов личного происхождения и архивных коллекций, поступивших в российские архивы из частной собственности, а также проблемы поиска, атрибуции и изучения аудиовизуальных документов, отделенных от основного массива соответствующих письменных документов, в силу сложившейся отечественной специфической практики работы архивов с такими документами.

Основываясь на опыте работы с документами крупнейших российских архивов, автор анализирует содержание дискуссионного понятия «аудиовизуальные документы личного происхождения», которое на практике охватывает более широкий круг документов, чем принято считать. Автор рассматривает практические последствия раздробленности архивных фондов, содержащих аудиовизуальные документы, главным из которых является утрата информации о содержании документов. На примере документальных комплексов деятелей кино и фотографии затронута проблема совершенствования научно-справочного аппарата к кинофотофонодокументам, поступившим на хранение в специализированные архивы отдельно от письменных документов.

В результате изучения раздробленных комплексов документов личного происхождения и сравнительного анализа письменных и аудиовизуальных документов удалось уточнить атрибуцию многих фото- и фонодокументов федеральных архивов.

Предложены пути преодоления последствий раздробления личных коллекций документов и раздельного хранения письменных и аудиовизуальных документов личного происхождения в российских архивах,

в т. ч. с помощью реализации междисциплинарных исследований, основанных на поливидовой источниковой базе, по истории, теории и практике аудиовизуальных коммуникаций.

Ключевые слова: архивоведение, аудиовизуальный документ, фонд личного происхождения, научно-справочный аппарат, история фотографии, история кинематографа

Organization of storage of audiovisual documents in the archives of Russia at the present stage

Maria M. Zhukova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, m.m.zhukova@mail.ru*

Abstract. The article considers the theoretical and practical issues of organizing the storage of cinema, photo and video documents within funds of personal origin and archival collections acquired by Russian archives from private property as well as the issues of searching, attributing and studying audio-visual documents separated from the main body of relevant written documents on the strength of the current domestic specific practice of working with such documents.

Based on the experience of the major Russian archives in working with documents author analyzes the meaning of debatable definition "audiovisual documents of personal origin" which in practice covers a wider range of documents than is commonly considered. The author considers the actual consequences of the fragmentation of archival funds containing audiovisual documents, the main of which is the loss of information about the content of documents. By the example of collections of photographers and filmmakers also the problem of improvement of archives' finding aids is examined.

As a result studying the fragmented complexes of documents of personal origin and the comparative analysis in written and audiovisual documents the author succeeded in correcting an attribution for some photos and sound records within collections of federal archives.

The article offers some ways of overcoming the consequences of fragmentation of personal collections of documents and separate storage of written and audiovisual documents of personal origin in Russian archives, among them the way of performing an interdisciplinary research based on a multiple source base in the history, theory and practice of audiovisual communications.

Keywords: archive management, audiovisual document, documents and collections of personal origin, archives' finding aids, history of photography and cinema

Введение

Глобальное распространение и упрощение технологий кино-, видео-, фото- и фонодокументирования событий общественной и частной жизни стало причиной лавинообразного роста количества аудиовизуальных документов, которые откладываются в личных коллекциях документов граждан и могут представлять ценность с точки зрения комплектования Архивного фонда РФ.

Комплектование архивов документами личного происхождения, которые находятся в частной собственности граждан, является одним из приоритетных направлений деятельности архивных учреждений, в том числе и архивов аудиовизуальных документов.

Поэтому важным представляется рассмотрение некоторых вопросов теоретического и практического плана, которые сохраняют свою актуальность в области работы с данными документами, с учетом роста количества кинофотофоно- и видеодокументов личного происхождения и в связи с укоренением в отечественном архивоведении коллекционного принципа при работе с аудиовизуальными документами.

Понятие «аудиовизуальные документы личного происхождения»: теория и практика

На сегодняшний день в специализированных архивах сосредоточены коллекции фотодокументов выдающихся отечественных фотохудожников, фотокорреспондентов, фонодокументы известных радиожурналистов и коллекции фонофонистов.

Важность этого направления работы архивов подчеркивает тот факт, что для Российского государственного архива кинофотофонодокументов (РГАКФД) частные коллекции долгое время являлись едва ли не единственным источником комплектования архива фотодокументами из-за отсутствия организаций – источников комплектования в данной сфере [1 с. 84].

При этом современная практика работы архивов с разнообразными документами личного происхождения ставит перед исследователями ряд актуальных проблем.

Прежде всего, до сих пор дискуссионным является определение «аудиовизуальные документы личного происхождения», что отчасти можно объяснить различным толкованием родового понятия «документы личного происхождения» [2].

В узком смысле к ним принято относить любительские фотографии, звукозаписи, кино- и видеосъемки, в течение жизни отложившиеся в архиве фондообразователя – частного лица. Как правило, это семейные фотодокументы и фотоальбомы, индивидуальные и групповые фотопортреты, репортажные снимки, любительские видеозаписи, запечатлевшие фондообразователя и его окружение в неформальной обстановке или во время значимых событий, фотодокументы с записью голосов фондообразователя, его близких, коллег, друзей и т. д.; зачастую авторами-создателями таких документов выступает сам фондообразователь, члены его семьи и близкого окружения. Кроме того, к таким документам относят также комплексы документов, сложившиеся в результате коллекционирования и целенаправленного собирания [3 с. 229].

Однако практика работы с аудиовизуальными документами вынуждает архивистов раздвинуть границы определения: в составе АФ РФ в статусе фондов личного происхождения хранятся фонды выдающихся фотокорреспондентов, фотохудожников, кинорежиссеров, журналистов радио, значительную часть которых составляют аудиовизуальные документы, созданные фондообразователем в рамках исполнения им своих служебных обязанностей, в профессиональных целях; содержание данных документов не отражает непосредственно события жизни фондообразователя.

Например, фонд журналиста «Радио России» В.А. Соколовской в Отделе хранения аудиовизуальных документов Центрального государственного архива г. Москвы включает свыше 150 ед. хр. фотодокументов, которые представляют собой записи интервью и других радиопередач, в создании которых принимала участие фондообразователь [4 с. 244–245].

В связи с этим возникает вопрос: насколько правомерно относить данные документы к документам личного происхождения? На взгляд автора, этот подход правомерен не только в силу того, что документы поступили на государственное хранение из частной собственности и отложились на хранение в составе фонда личного происхождения, но и потому, что данные документы являются результатом творческой деятельности их автора.

Природа аудиовизуальных документов, в т. ч. выполненных профессионалами в рамках служебных заданий, такова, что они являются одновременно и документом, и авторским произведением, т. е. несут отпечаток личности автора, являются отражением его политической и общественной позиции, творческих взглядов, что максимально сближает их с письменными документами личного происхождения.

Поэтому наиболее плодотворное изучение и использование данных документов возможно именно в контексте с другими документами личного происхождения автора (письма, дневники, записные книжки, воспоминания, творческие документы и т. д.), которые также откладываются в фондах личного происхождения, в отличие от фондов учреждений.

Последствия хранения аудиовизуальных документов в составе обособленных коллекций и единых фондов

Что касается практики работы с аудиовизуальными документами личного происхождения в составе фондов и коллекций в архивах РФ, то, на взгляд автора, наиболее актуальной проблемой в этой сфере является проблема раздробленности фондов и коллекций документов личного происхождения, содержащих аудиовизуальные документы.

Еще в советский период сформировалась следующая практика комплектования архивов: если в личном архиве фондообразователя отложилось большое количество аудиовизуальных документов (фото документов преимущественно), то при поступлении на государственное хранение комплекс документов дробился между несколькими архивами; аудиовизуальные документы передавались на хранение в специализированный архив, а письменные документы – в архив соответствующего профиля.

Традиционные архивы, со своей стороны, отказывались принимать на хранение значительные объемы аудиовизуальных документов из-за невозможности создать для них должные условия хранения, особенно если речь шла о таком специфическом виде фотодокументов, как негативы на стекле или звукозапись на магнитной ленте.

Это отступление от фундаментального принципа недробимости фонда имеет вполне практические последствия: атрибуция фотодокументов в аудиовизуальных архивах значительно затрудняется в отрыве от письменных документов. А это, в свою очередь, снижает эвристические свойства научно-справочного аппарата архива. В итоге раздробленность документального комплекса препятствует полноценному изучению документов, входящих в его состав [5 с. 142.].

В качестве примера рассмотрим архивную судьбу документального наследия отечественных художников-фотопортретистов Н.И. Свицова-Паола и М.С. Наппельбаума. Коллекции документов этих фотографов в процессе передачи в состав ГАФ СССР были

разделены: негативы на стекле были переданы в ЦГАКФД СССР, а письменные документы и позитивные отпечатки с авторскими аннотациями поступили на хранение в ЦГАЛИ СССР [5, 6].

Кроме того, значительная коллекция фотопортретов советских ученых работы М.С. Наппельбаума отложилась в архиве РАН [7]. Из-за этого разделения значительная часть документов М.С. Наппельбаума и Н.И. Свищова-Паола в РГАКФД не атрибутирована, портреты не опознаны, в том числе те, которые имеют соответствующие позитивные копии с авторскими аннотациями в фондах фотографов в РГАЛИ. Сравнение документов позволяет в некоторых случаях уточнить атрибуцию снимков либо идентифицировать изображенных лиц, которые до этого значились как неизвестные.

Например, сравнение фотодокументов РГАЛИ и РГАКФД позволило среди портретов неизвестных лиц работы Н.И. Свищова-Паола в РГАКФД выявить фотодокументы с изображением инженера В.Г. Шухова [8 л. 1-2, 9 №№ 4-34710, 4-34711], архитектора А.В. Щусева [9 № 4-34881, 10 л. 3], певицы Коретты Арле-Тиц [9 № 4-34728, 11 л. 1], актера А.В. Быкова в образе [9 № 4-34670, 12 л. 2].

Сравнение фотодокументов М.С. Наппельбаума, хранящихся в РГАЛИ, в РГАКФД и в Фотоархиве ЛАФОКИ ИИЕТ РАН¹, помогло уточнить атрибуцию и идентифицировать некоторые ранее неопознанные портреты, находящиеся в РГАКФД: ученого Е.С. Варги [9 №№ 4-34450, 4034451, 4-34452], писателя П.Ф. Аболимова [9 № 4-34515, 13 л. 1], актера П.И. Леонтьева [9 № 4-34525, 14 л. 1], оперного певца М.А. Соловьева [9 №№ 4-34414, 4-34415; 4-36366, 15 л. 1], поэта О.Э. Мандельштама [9 № 4-36438], балерины З.М. Вяземской [9 № 4-34421, 16 л. 1] и др.

Аналогично сложилась судьба документального наследия советского фотокорреспондента В.А. Темина. После поступления на государственное хранение коллекция оказалась разделенной между РГАКФД (фотодокументы на пленке и бумаге) и ГАРФ (письменные документы и часть позитивных отпечатков в составе авторских альбомов). Из-за этого значительная часть фотодокументов, которые не поддавались расшифровке без обращения к записным книжкам фотографа, на этапе комплектования РГАКФД была выделена к уничтожению [17 с. 40]. Часть документального наследия фотокорреспондента, которая находится на хранении в ГАРФ, была обработана и описана более полно из-за наличия в составе фондов письменных документов В.А. Темина [18].

¹ Фотоархив Лаборатории научно-прикладной фотографии и кинематографии Института истории естествознания и техники РАН им. С.И. Вавилова.

Однако проблема раздробленности фондов личного происхождения и снижения эвристического потенциала НСА архивов актуальна не только для фотодокументов.

Также разделенным оказалось документальное наследие кинорежиссера М.И. Ромма: письменные документы (литературные и режиссерские сценарии, либретто, творческие заметки, статьи, рукописи мемуаров, переписка) и фотодокументы режиссера находятся в РГАЛИ [19], а коллекция любительских звукозаписей – фонодокументов с записью воспоминаний М.И. Ромма², которые он записывал на магнитофонную ленту самостоятельно в 1960-е гг., хранится в РГАФД: в 1989 г. дочь режиссера Наталья Кузьмина передала, по-видимому, все сохранившиеся в семье записи голоса М.И. Ромма в ЦГАЗ СССР, сейчас РГАФД [20].

Это разделение также привело к тому, что в отрыве от письменных документов фонодокументы не были тщательно описаны и атрибутированы.

Согласно описи фонда М.И. Ромма в РГАФД, воспоминания режиссера записаны на магнитной ленте на 22 ед. хр., хронометражом более 18 часов звучания; помимо фонодокументов с записью воспоминаний в фонде также хранятся записи публичных выступлений, интервью, бесед режиссера с учениками и коллегами, а также воспоминания о М.И. Ромме и запись вечера памяти режиссера 1976 г.

Однако изучение фонодокументов позволило уточнить видовую принадлежность многих записей. В частности, среди записей, которые в архиве отнесены к воспоминаниям, выявлены черновые звукозаписи голоса М.И. Ромма (авторский комментарий режиссера к фильмам «Первые страницы» об экранном образе В.И. Ленина и «Мир сегодня» [20 № 1 (3)]), а также записи встреч режиссера предположительно со студентами ВГИКа либо другой заинтересованной аудиторией.

Таким образом было установлено, что непосредственно звуковые воспоминания М.И. Ромма в РГАФД составляют 14 ед. хр. из 22 атрибутированных как воспоминания, общим звучанием 12 ч. 27 мин.

В практике российских архивов можно найти также и позитивные примеры работы с фондами личного происхождения, которые содержат значительное количество аудиовизуальных документов, в частности, фонд советского кинооператора и режиссе-

² Эти записи известны в историографии как «Устные рассказы» М.И. Ромма и частично опубликованы.

ра М.А. Трояновского, который хранится в ГАРФ [21]. Наряду с письменными документами (творческими документами, материалами к биографии) в состав фонда входят более 4 500 фотодокументов, включая позитивные отпечатки и негативы (М.А. Трояновский одинаково профессионально владел кинокамерой и фотоаппаратом). Таким образом, благодаря сохранению единства фонда, созданы максимально благоприятные условия для изучения и публикации этих документов. Впрочем, этот пример можно считать уникальным: комплекс документов М.А. Трояновского был передан в архив спустя много лет после его смерти в упорядоченном состоянии вдовой режиссера, большинство негативов и позитивных отпечатков в составе авторских фотоальбомов и фотоподборок имели аннотации, что на практике встречается крайне редко [5 с. 139].

Заключение

В целом, основываясь на представленном выше опыте работы с аудиовизуальными документами личного происхождения в РГАК ФД, РГАФД, РГАЛИ и других архивах, бесспорно можно констатировать, что раздробление фондов имеет негативные последствия: увеличивается количество документов, не поддающихся расшифровке, что может служить основанием для выделения их к уничтожению; снижается качество описания документов и информационный потенциал НСА архива; возникают определенные трудности при изучении данных документов как исторических источников с точки зрения их происхождения и содержания.

При этом очевидным является тот факт, что преодоление раздробленности фондов путем физического перемещения документов из одного архива в другой невозможно.

Смягчение последствий проблемы раздробленности возможно, на взгляд автора, двумя путями. Во-первых, перспективной представляется подготовка специального межархивного справочника или указателя по фондам личного происхождения, в т. ч. содержащим аудиовизуальные документы, который помог бы преодолеть физическое рассредоточение документов.

Во-вторых, необходимо проведение комплексных исследований (например, по истории, теории и практике фотографии, кино, телерадиовещания) на основе по возможности полного выявления документов в архивах, в т. ч. с использованием электронного НСА, и публикация их результатов.

Эти меры позволят максимально плодотворно использовать аудиовизуальные документы АФ РФ в комплексе с письменными источниками в научных исследованиях, в публикаторской деятельности, а также для совершенствования информационных ресурсов архивов.

Литература

1. *Моисеева Р.М.* К вопросу об экспертизе ценности фотодокументов, передаваемых на постоянное хранение в государственные архивы на примере РГАКФД // Вестник архивиста. 2011. № 3. С. 84–88.
2. *Бурова Е.М.* Терминология в сфере работы с документами личного происхождения // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2017. № 3 (9). С. 29–44.
3. *Магидов В.М.* Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М.: РГГУ, 2005. 394 с.
4. Центральный архив аудиовизуальных документов Москвы: Путеводитель. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Главархив Москвы, 2007. 352 с.
5. *Харитонова Е.В.* Некоторые вопросы атрибуции фотодокументов личного происхождения // Вестник архивиста. 2001. № 6 (66). С. 138–143.
6. *Волкова Е.В.* Фотодокументы, передаваемые на постоянное хранение в РГАКФД из личного архива М.С. Наппельбаума // Вестник архивиста. 2011. № 3. С. 168–174.
7. *Мокрова М.В.* Портретная фотогалерея РАН (к истории формирования архивных коллекций Лаборатории научно-прикладной фотографии и кинематографии) // Вопросы истории естествознания и техники. 2010. № 4. С. 120–142.
8. РГАЛИ. Ф. 2611. Оп. 1. Д. 204.
9. РГАКФД.
10. РГАЛИ. Ф. 2611. Оп. 1. Д. 207.
11. РГАЛИ. Ф. 2611. Оп. 1. Д. 25.
12. РГАЛИ. Ф. 2611. Оп. 1. Д. 47.
13. РГАЛИ. Ф. 2325. Оп. 1. Д. 1.
14. РГАЛИ. Ф. 2325. Оп. 1. Д. 278.
15. РГАЛИ. Ф. 2325. Оп. 1. Д. 451.
16. РГАЛИ. Ф. 2325. Оп. 1. Д. 120.
17. *Харитонова Е.В.* Личный фонд фотокорреспондента В.А. Темина в РГАКФД // Отечественные архивы. 2000. № 3. С. 37–43.
18. ГАРФ. Ф. 10140.
19. РГАЛИ. Ф. 844.
20. РГАФД. Ф. 14. Оп. 4 «м».
21. ГАРФ. Ф. 10094.

References

1. Moiseeva RM. On the question of the value examination of photographic documents handed over for permanent storage to public archives by the example of Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv kinofotodokumentov (RGAKFD). *Vestnik arkhivista*. 2011;3:84-88. (In Russ.)
2. Burova EM. Terminology of practical work with documents of personal origin. *RSUH/RGGU Bulletin. "Series: Records Management and Archival Studies. Computer Science. Data Protection and Information Security" Series*. 2017;3:29-44. (In Russ.)
3. Magidov VM. Audiovisual documents in the context of historical knowledge. Moscow: RGGU Publ.; 2005. 394 p. (In Russ.)
4. Moscow central archive of audiovisual documents. Reference book. Moscow: Glavarkhiv Moskvyy Publ.; 2007. 352 p. (In Russ.)
5. Haritonova EV. About the description of photographs of personal origin. *Vestnik arkhivista*. 2001;6:138-143. (In Russ.)
6. Volkova EV. Photographs acquired by RGAKFD from M.S. Nappelbaum's personal collection. *Vestnik arkhivista*. 2011;3:168-174. (In Russ.)
7. Mokrova MV. Portrait gallery of Russian Academy of Science (about creation of archival collections of Laboratory of scientific photography and films). *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. 2010;4:120-142. (In Russ.)
8. The Russian State Archive of Literature and Arts. Fond 2611. Opis' 1. Delo 204.
9. RGAKFD.
10. The Russian State Archive of Literature and Arts. Fond 2611. Opis' 1. Delo 207.
11. The Russian State Archive of Literature and Arts. Fond 2611. Opis' 1. Delo 25.
12. The Russian State Archive of Literature and Arts. Fond 2611. Opis' 1. Delo 47.
13. The Russian State Archive of Literature and Arts. Fond 2325. Opis' 1. Delo 1.
14. The Russian State Archive of Literature and Arts. Fond 2325. Opis' 1. Delo 278.
15. The Russian State Archive of Literature and Arts. Fond 2325. Opis' 1. Delo 451.
16. The Russian State Archive of Literature and Arts. Fond 2325. Opis' 1. Delo 120.
17. Haritonova EV. Personal fund of news photographer Temin V.A. in RGAKFD. *Otechestvennye arkhivy*. 2000;3:37-43. (In Russ.)
18. State Archives of the Russian Federation. Fond 10140.
19. The Russian State Archive of Literature and Arts. Fond 844.
20. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv fonodokumentov. Fond 14. Opis' 4 «м».
21. State Archives of the Russian Federation. Fond 10094.

Информация об авторе

Мария М. Жукова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; m.m.zhukova@mail.ru

Information about the author

Maria M. Zhukova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, 125993; m.m.zhukova@mail.ru